

Абакирова А.М., Курманбек кызы Э.

ЭЛ АРАЛЫК УКУКТАГЫ АЙМАКТЫК ТАРТЫШ

Абакирова А.М., Курманбек кызы Э.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

A.M. Abakirova, Kurmanbek kyzy E.

TERRITORIAL DISPUTES IN INTERNATIONAL LAW

УДК: 341.1/8 (075)

Макалада эл аралык аймактык тартышка анализ жүргүзүлөт. Белгиленгендей, аймактык тартыш эл аралык укук ченемдердин иштөөсүнө же анын бар экендиги тууралуу жактардын ар түрдүү позицияларынан (келишпестиктерден) улам пайда болот, келишимдик же жөнөкөй, бул же тигил аймактын участогунун юридикалык таандыгын аныктайт. Аныкталган аймактын бар экендигин таануу, юридикалык таандыгы толук же аягына чейин аныктала электиги тынчтык жолу менен чечилиши керек. Аймакты мамлекеттик жана ошондой эле аралаш жана эл аралык режимдерге болуу мааниге ээ. Көбүнчө тартыш мамлекеттик аймакка байланыштуу келип чыгат, анткени мамлекет өзүнүн аймактык үстөмдүгүн ошонун үстүнөн жүргүзөт, албетте бул аймактагы чет өлкөлүк мамлекеттин санкцияланбаган кайсыл болбосун аракетин аймактык тартышты пайда кылат.

Негизги сөздөр: аймактык тартыш, делимитация, демаркация, аймак, конфликттик кырдаал, келишпестик, Бириккен Улуттук Уюм, эл аралык келишим, мамлекеттик суверенитет.

В статье проводится анализ понятия международного территориального спора. Отмечается, что территориальный спор, образуется из-за различных позиций сторон (разногласий) относительно существования или действия норм международного права, договорных или обычных, определяющих юридическую принадлежность того или иного участка территории. Признание существования определенной территории, юридическая принадлежность которой точно или окончательно не установлена должна осуществляться мирным путем. Важное значение имеет деление территории на государственную, а также территории со смешанным и международным режимом. Наиболее часто споры возникают в отношении государственной территории, так как именно над ней государство осуществляет свое территориальное верховенство, соответственно любая несанкционированная деятельность на данной территории иностранных государств является предпосылкой спора.

Ключевые слова: территориальный спор, делимитация, демаркация, территория, конфликтные ситуации, разногласия, Организация Объединенных Наций, международный договор, государственный суверенитет.

The article analyzes the concept of an international territorial dispute. It is noted that a territorial dispute is formed because of the different positions of the parties (disagreements) regarding the existence or operation of norms of international law, contractual or customary, which determine the legal affiliation of a particular section of the territory. Recognition of the existence of a certain territory, the legal identity of which is

not fully or definitively established, must be carried out peacefully.

Key words: territorial dispute, delimitation, demarcation, territory, conflict situations, disagreements, United Nations, international treaty, state sovereignty.

В современных межгосударственных отношениях вопрос государственных территорий и государственных границ «...имеет большое значение, и прежде всего потому, что связан с обеспечением безопасности государства от внешнего вторжения на его территорию и насильственного изменения его границ» [1]. Международные споры в истории были, есть и будут существовать. Все государства стараются не допустить территориальный спор, соблюдая при этом Устав ООН, международные соглашения в области урегулирования территорий. В качестве обязательного условия, чтобы классифицировать спор как территориальный принимается главная его отличительная черта – это должен быть спор, предметом которого является право связанное с установлением правового режима территории и его принадлежности. Государственный суверенитет Кыргызской Республики является политико-правовой реальией, так как получил определенный предел своего пространственного существования и волевого действия по установлению всеобщего правопорядка в интересах самостоятельного хозяйствования на исторической кыргызской земле и свободного социально-экономического развития кыргызской нации.

Территориальное верховенство во внутригосударственной сфере, являясь формой реализации государственного суверенитета Кыргызской Республики, проявляется в двух аспектах: внутренней и внешней.

Внутренний аспект выражает волю и интересы кыргызского народа, согласно Конституции и национального законодательства реализовать свободу выбора в политической, социально-экономической, культурной сферах в пределах территории Кыргызской Республики.

В частности в определении правового режима передвижения своих граждан; условий въезда и выезда иностранных граждан; в самостоятельном определении своего государственного устройства, политико-административной организации своей территории и т.д. [2].

Выделение внешнего аспекта территориального верховенства Кыргызской Республики объективно порождено множественностью сосуществующих го-

сударств, что вызывает необходимость регулировать в определенной мере вопросы государственных границ. Границы Кыргызстана в большей части проходят через гребни высотных хребтов и рек, т.е. по естественным рубежам. Отчасти опускаясь на равнины Чуйской, Таласской и Ферганской долин. Площадь ее территории равна 198,5 тысяч км. кв. [3].

Высшая власть Кыргызской Республики в пределах ее территории осуществляется существующей системой государственных органов: законодательной, исполнительной, судебной властью, а также непосредственно народом Кыргызской Республики как единственным источником государственной власти в Кыргызской Республики.

Верховенство государственной власти на государственной территории заключается во всеобщем распространении властных велений. Властные веления устанавливают всеобщий правопорядок и признаются потому, что могут быть обеспечены принудительной силой [4].

Территориальный принцип Кыргызской Республики носит экстерриториальный аспект. Право судебных органов Кыргызской Республики по рассмотрению и разрешению всех категорий дел на ее территории определяется согласно с их компетенцией. Однако юрисдикция Кыргызской Республики, в ряде случаев может быть распространена за ее пределы. Территориальное верховенство преследует не только обеспечение экономической и политической безопасности, но и обеспечение социально-личностной безопасности нации и граждан.

Международно-правовая практика и доктрина пошли по пути сохранения установленных по договору границ, а также других территориальных режимов при осуществлении правопреемства.

Так, государства Центральной Азии и Казахстан признали целостность друг друга и нерушимость существующих границ между ними, а также обязуются избегать вмешательства во внутренние дела и не допускать применение сил в своих взаимоотношениях на 4-ой встрече глав государств Центральной Азии и Казахстана. Ярким примером может служить также подписанные в Пекине Совместное кыргызско-китайское коммюнике от 6 мая 1992 года, где также стороны признали суверенитет и территориальную целостность друг друга, то есть по рассмотренному вопросу все участники Договора определенным образом одобрили использование административного деления в качестве основы для определения границ.

Территориальная независимость и целостность лежит в основе суверенитета республики. Полновластие республики напрямую зависит от самостоятельного распоряжения своей территорией. Поэтому территориальный суверенитет следует рассматривать в качестве неотъемлемого элемента государственного суверенитета Республики Кыргызстан.

На данный момент времени перед Кыргызской Республикой стоит большая задача – определить ли-

нию прохождения государственной границы с сопредельными странами и решить проблемы связанные со спорными участками на государственной границе. Несомненно, это получится не сразу, и не легко, однако именно проделимитированная и продемаркированная государственная граница является подспорьем для обеспечения стабильности и безопасности как для самой страны, так и для всего Центрально-Азиатского региона в целом. Следует отметить, что 51 не решенные проблемы по вопросу государственной границы порождают все более и более весомые проблемы всяки с тем, что из-за наличия спорных участков государственной границы отношения между государствами находятся в достаточно натянутом положении, в частности участок кыргызско-узбекской границы [5].

А территориальные споры были. На протяжении становления и развития Кыргызской ССР были созданы не одна паритетная комиссия. Согласно решению таких комиссий к Кыргызстану, была передана Сулюкта. Часть территорий оспаривал Узбекистан, например город Ош и Кара Суу. В период массовых репрессий никто даже не думал об оспаривании спорных территорий. И лишь во время хрущевской оттепели вновь начинают подниматься эти вопросы. И все это рассматривалось с точки зрения единого и неделимого Советского Союза. Да и особого желания делить территории не было, ведь согласно государственному плану к 1980 году в Советском Союзе наступит эра коммунизма. Поэтому вопрос, кому принадлежит территория в коммунистической стране, не имел особого значения. Но вместо коммунизма в 80-х годах наступила перестройка, а за ней - парад суверенитетов. И территориальные споры разгорелись с новой силой.

Международное право на современном этапе гарантирует и провозглашает принцип территориальной неприкосновенности государств и наций, но вместе с тем, допускает возможность, а в некоторых случаях и необходимость территориальных изменений.

В широком смысле «под территорией в международном праве понимаются различные пространства Земного шара, включающие сухопутную, водную поверхность, недра, а также космос и небесные тела. Они составляют необходимую материальную основу существования человечества, а поэтому вопросы перераспределения территории, изменения государственных границ, разработки природных ресурсов, охраны окружающей среды и др» [14]. Делимитация территорий с разделением и отнесением их к какой-либо из этих категорий, соответственно изменяет правовой статус территории. Как уже известно, в международном праве под государством понимают единство трех элементов: население, территория, власть. Стоит отметить, что международные споры неразрывно связаны с изменением территории.

Зачастую в оспариваемых территориях создаются конфликтные ситуации, чрезмерная милитаризация территории порождает необходимость скорейшего решения территориального спора, зачастую не из-за решения разногласий между сопредельными странами и потому что на спорной территории компактно проживают представители обеих наций и нерешение данного вопроса может привести к международным столкновениям. Не говоря, о том что затраты, которую несут оба государства на содержание сил обороны и поддержания общественного порядка в зонах конфликта зачастую «превышают реальную экономическую ценность спорной территории» [6].

Однако, формирование политической карты мира согласно основополагающих принципов международного права, до сих пор порождает различные территориальные проблемы для мирового сообщества, и этот вопрос остается открытым. Б.М.Клименко считает, что понятие территориальных проблем международного права дает ответы двум категориям вопросов: территориальное разграничение и территориальные режимы. Он выделяет, «самоопределение народов и наций, на котором происходит разделение или воссоединение государств или народов, конечным следствием которого является установление новых государственных границ или ликвидация старых» [6].

По мнению Б.М. Клименко «Территориальный спор не может возникнуть если территориальную претензию предъявляет только одна сторона». Ибо такая претензия в принципе не оспаривает существование принадлежности определенной территории тому или иному государству. Однако полагает по тем или иным основаниям, что такая принадлежность подлежит изменению в установленном в международном правопорядке.

Соглашаясь с Б.М. Клименко П.Мерани в свою очередь пишет, что «в односторонних претензиях отсутствует юридический спор» [8].

Следовательно, можно сделать вывод что, территориальная претензия предъявляемая государством в одностороннем порядке выступает своего рода политическим давлением другого государства и в принципе не может рассматриваться в качестве правового инструмента для разрешения спора.

Приведенные выводы их мнений имеют место для дискуссионных разговоров. Во-первых, такая точка зрения весьма удобна, ибо дает нам возможность не признавать такого рода односторонние претензии в качестве требующих юридического анализа территориальных споров.

Кроме того, мы можем не принимать во внимание множество «замороженных» территориальных разногласий. В качестве примера, можно привести претензии Японии к России, которые периодически заявляются, и не подкрепляются какими-либо юридическими действиями.

По нашему мнению, у стороны предъявляющей односторонние претензии гипотетически сохраняется возможность их перевести в одну из форм разрешения спора, например, судебную. Кроме того, было бы неправильным полагать, что если территориальные претензии односторонние, то они обязательно являются необоснованными. Признать их таковыми может например суд, обладающий такого рода юрисдикцией, или международный договор, который заключен между сторонами.

В Заключительном Акте 1975 года были закреплены основные принципы, такие как территориальная целостность, нерушимость границ, уважение прав и свобод человека.

Устав ООН и другие международные документы предусматривают иные способы и методы доказывания существования территориального спора. Так, ООН в лице его органов, имеют право «рекомендовать сторонам ту или иную процедуру разрешения спора, таким образом подтверждают его существование» [13].

Если другая сторона игнорирует предъявляемые территориальные претензии, и не отвечает известными способами на эти претензии, это является доказательством нарушения принципа мирного разрешения споров.

Примечательна в этом смысле деятельность Международного Суда ООН. Согласно существующей практике «...простое отрицание недостаточна для доказательства того, что спора не существует. По мнению государства, даже на необоснованную претензию, должен быть ответ и иметь место в любом случае, с учетом содержания принципа мирного разрешения территориальных споров» [6].

Международный суд в качестве оснований территориальных претензий может принять любые доказательства. Например, нормативные правовые акты того или иного государства. Очень часто в решениях международного суда источники национального права используются в качестве средств доказывания. Суд может признать юридическую силу того или иного документа, но может признать его как не относящийся к делу. Или признать его как средство доказывания, но сомневаться в юридической силе, например, из-за имеющей ошибки фактического места нахождения границы.

В качестве доказательства может выступать осуществление фактической юрисдикции, или степень ее осуществления. Например, стороны должны предоставить факты, доказывающие фактическое владение и пользование спорной территорией, или представить факты, доказывающие, что степень юрисдикции противоположной стороны уступают их действиям по юридической силе. При этом, стороны должны подтвердить факт осуществления суверенитета, выражающихся в осуществлении гражданской и уголовной функции и местного управления.

Доказательство приобретения территории выступает главным предметом доказывания в территориальных спорах. В науке международного права есть несколько классификаций основания приобретения территорий. Например выделяют первоначальные способы приобретения и производные.

К первой группе относят открытие новой земли, острова, оккупацию, приращение (увеличение территории за счет действий человека путем создания искусственного острова).

Ко второй группе относят уступку (цессию) части территории одним государством другому на основе международного соглашения, добровольная передача территории, получение в аренду, передача территории по итогам референдума, или присоединение.

При этом Международный суд должен в первую очередь должен проверить законность основания приобретения территории. Так как согласно основополагающему принципу международного права – принципу территориальной целостности, нельзя признать законными приобретения территории, как результат применения силы или угрозы его применения.

Однако этот принцип можно применить к территориальным приобретениям только после принятия Устава ООН. Ибо законность приобретения территорий в различные исторические этапы развития человечества были противоположными.

Следовательно, приобретение территорий в нарушение действующих принципов современного международного права, приводит к выводу, что в некоторой степени мировое сообщество будет сталкиваться с существованием территориальных споров, так как выступают объективным историческим правовым явлением. Как справедливо пишет С.Н. Бабу-

рин: «На протяжении всей истории границы государства устанавливались силой. Попытки в любой отдаленной взятой границе отыскать действие некоей исторической закономерности и безусловное тождество справедливости беспочвенны» [13].

Литература:

1. Мусабекова Ч.А. Государственно-правовые вопросы территории и границ Кыргызской Республики. - Бишкек 2003.
2. Чотонов К. Суверенный Кыргызстан. - Бишкек, 1995.
3. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. - М., 1997.
4. Simmons В.А. Territorial Disputes and Their Resolution. The Case of Ecuador and Peru Peace works No. 27. United States Institute of Peace, 1999.
5. Международное публичное право: учебник. Ответственный редактор К.А. Бекяшев. - М., 2005.
6. Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. - М., 1977.
7. International Court of Justice Report. Leiden, 1962. P. 328.
8. Merani P. Territorial claims in International Law and Relations. - Indian Journal of International Law. 1967. №1.
9. Ваттель Э. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. - М., 1960.
10. Мартынов Б. Реликтовые и потенциальные конфликты в Латинской Америке. - Международные процессы. Журнал Теории международных отношений и мировой политики. - 2006. №2(11).
11. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. М. 1997. - С. 297.
12. Международное право: учебник. Ответственные редакторы В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. - М., 2007.
13. Бабурин С.Н. Естественные границы государств: возвращение политико-правовой аксиомы // Правоведение. 1999. №1. - С.17-23.
14. <http://lawbook.online/prava-respubliki-osnovnyi/ponyatie-sostav-territorii-rossiyskoy-42569.html>

Рецензент: д.ю.н., профессор Молдоев Э.Э.